

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Необходимость соединить языковую и технологическую грамотность студентов привела к созданию интеграции изучения иностранного языка и других учебных дисциплин. Такая интеграция помогает студентам осознать роль английского языка в образовании и развивать навыки, связанные с этой учебной дисциплиной. В статье рассматриваются преимущества подхода обучения английскому языку для специальных целей (особенно для студентов технических специализаций). Предложен курс обучения техническому английскому для студентов железнодорожных вузов как наиболее соответствующий подход для обучения и формирования знаний для профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *ESP (английский для профессиональных целей), высшее образование, профессиональная коммуникация.*

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. определяет стратегическую цель государственной политики в области образования и напрямую увязывает ее с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Наша страна стремится к статусу ведущей мировой державы XXI в., способной к экономической конкуренции в глобальном масштабе. Для реализации таких планов необходимо решить много задач. Реформирование системы образования привлекает внимание всего общества, так как повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, отвечает потребностям не только каждого гражданина и интересам работодателей, но и гарантирует национальную безопасность государства.

В основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. сделан вывод о том, что в российском образовании начаты системные изменения, направленные на обеспечение его соответствия как требованиям инновационной экономики, так и запросам общества. При этом приоритетными направлениями в этой сфере являются приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг. Однако состояние отечественного образования пока нельзя характеризовать как инновационное и соответствующее требованиям социально ориентированного развития страны. По мнению президента РФ Д.А. Медведева, при ежегодной подготовке двух миллионов выпускников вузов, трудно найти даже два десятка человек соответствующего уровня подготовки. Эту мысль президент России высказал на встрече с российскими учеными 23 мая 2011 г. перед завершением очередного учебного года. Критика в адрес многих российских университетов, не способных обеспечивать заявленную подготовку с высоким качеством, ведет к жесткому предложению «вычистить» или закрыть слабые вузы, в которых произошло «смещение жанров», что не идет на пользу высшему образованию, а приводит к неэффективности работы высшей школы. Расширяя диапазон предлагаемых квалификаций, вузы стремятся ответить на современные вызовы, но не всегда готовы обеспечить свои предложения преподавателями, способными конкурировать со сложившимися научными

школами тех университетов, где качество подготовки по данным направлениям и профилям не вызывает сомнений. Приходится признавать, что образование самих педагогов перестало отвечать потребностям времени, что ведет к слабости международных научно-образовательных связей. Это консервирует нынешнюю вузовскую систему, дискредитирует современную идею образованности и обрекает Россию на цивилизационное отставание. Национальная инновационная система не может существовать без такого звена, как высшее профессиональное образование, представленное университетами, занимающими достойное место в мировых образовательных и научных рейтингах. Без системных и масштабных изменений в этом звене невозможно обеспечить инновационный характер в сфере образования и выполнять основные функции вуза — формирование личности специалиста и передачу современных знаний, профессионального и общественного опыта в условиях открытого общества. Следовательно, современная исследовательская и лабораторная база, программы научных обменов и участие в международных сопоставительных исследованиях являются необходимыми условиями обеспечения высокой степени научной мобильности, так как, по словам Д.А. Медведева, наша страна заинтересована в том, чтобы происходила постоянная циркуляция идей.

Подготовка выпускников высшей школы мирового уровня может осуществляться только в условиях интеграции образования, научных исследований и производства с использованием мировых информационных ресурсов. Современная наука не имеет границ, и поэтому совместные программы с зарубежными университетами требуют серьезной профессионально ориентированной языковой подготовки, которая является условием обеспечения необходимой степени научной и академической мобильности для преподавателей и студентов. Однако именно неготовность профессорско-преподавательского состава в полной мере использовать иностранный язык, как образовательный ресурс, сильно деформирует процесс обучения на инженерных факультетах вузов, потому что современная студенческая аудитория в неязыковом вузе поставлена в новые условия изучения иностранного языка. Требования ФГОС нового поколения предусматривают не только владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного, но использование его в межличностном общении и профессиональной деятельности. Это означает, что иностранный язык выходит за рамки общеобразовательного учебного предмета в вузе и становится инструментом формирования компетентного специалиста новой формации в связи с сегодняшними формами экономического взаимодействия государств. Появляется новая экономическая категория, способствующая лучшему продвижению специалиста на рынке труда, которая обуславливает новый этап развития инженерного образования. Освоение иностранного языка становится не только образовательным элементом в инженерной подготовке, но и профессионально значимым компонентом в деятельности инженера.

Современный инженер, имея специальные технические знания и умения, должен обладать так называемыми «мягкими» (soft skills), или гуманитарными компетенциями, т.е. владеть приемами эффективной аргументации и коммуникативной компетенции. Американский опыт свидетельствует, что 50 % рабочего времени глобальный инженер затрачивает на дискуссии и участие в совещаниях, чтение электронной почты, консультационную деятельность, профессиональные

презентации, подготовку заявок и технической документации, разработку программного обеспечения и т.п. Согласно обзору данных отчета аккредитационной комиссии в области техники и технологии США (ABET), 98 % работодателей признают особую значимость навыков эффективной коммуникации для инженера, причем по важности коммуникация выходит на первую позицию в рейтинге профессионально значимых качеств инженера. На рынке технического перевода показатель востребованности инженеров, владеющих навыками профессиональной иноязычной коммуникации, составляет 30 % ежегодного прироста.

Западные университеты учитывают тенденции глобализации и те сложности, которые могут возникнуть у инженера, если ему придется работать не в своей стране. Они предлагают дипломы «международного инженерного дела», а также поездки в зарубежные страны с целью помочь студентам, обучающимся на инженерных факультетах, выходить из затруднений, находясь в чужой языковой среде и других культурных реалиях. Разрабатывается свод правил и советов, как приспособливаться к производственным и бытовым отношениям с зарубежными коллегами. Такой подход в подготовке инженера появился в связи с тем, что многие компании, использующие высокие технологии, очень быстро расширяют свои зарубежные площадки. Они участвуют в межгосударственных проектах и передают зарубежному подрядчику часть своего бизнес-процесса, чтобы снизить себестоимость продукции. Более того, многим инженерам зарубежные командировки ускоряют карьерный рост. Наиболее успешными становятся те, кто действительно усваивает нормы и правила работы и проживания за рубежом. Это означает, что коммуникативная компетенция — способность к эффективной профессиональной коммуникации — является одним из главных гуманитарных качеств, и инженер должен владеть речевым ресурсом **в целях профессионального общения**. Таким образом, одной из главных целей высшего профессионального образования становится развитие коммуникативной способности студента и приведение его к грамотному профессиональному контакту с миром, т.е. обучение его потенциальным социальным ролям на глобализированном рынке труда. Следовательно, иностранный язык должен восприниматься студентами и преподавателями как часть осваиваемой профессии, т.е. средство профессионального общения, а не считаться чем-то отдельным, даже если это обучение вписывать в контекст общекультурного развития. Другими словами, за период обучения студент должен овладеть профессиональными компетенциями, усваивая одновременно и специальные технические знания, и общественный опыт корпоративной деятельности, и коммуникативную компетенцию, которая представляет способность к эффективной профессиональной коммуникации и является одним из главных гуманитарных качеств. Такой подход осуществляется во многих университетах мира. В американских университетах введены подобные курсы в межфакультетских кластерах, в вузах Европы, особенно Германии (на базе технических университетов и Fachhochschule в Аахене, Лейпциге, Карлсруе, Магдебурге и др.), с 1993 г. также активно внедряют программу профессиональной технической коммуникации.

Страны Европы, формируя свою образовательную политику, предоставили английскому языку роль языка обучения. Например, Франция, увеличивая долю иностранных студентов до 20 %, предлагает обучение на английском языке. Такую же «интернационализацию» обучения предлагает Германия. Создаются

корпоративные университеты с дистанционными образовательными услугами, которые в основном предоставляются на английском языке. Этими причинами объясняется всплеск интереса к иностранному языку как средству достижения образовательных и карьерных целей.

Иностранный язык как учебная дисциплина в корне отличается от всех остальных тем, что не является чем-то монолитным и однородным, а распадается на самостоятельные, но тесно взаимодействующие аспекты и функционально-стилистические разновидности. В других областях знания можно осваивать определенные объемы, необходимые для конкретной деятельности. Эти объемы и будут считаться результатом. При освоении иностранного языка результатом может быть только одно — коммуникация. Никакие выделенные части областей или разделов не позволят пользоваться языком для полноценной коммуникации.

Международная организация по стандартизации (ISO) определяет язык для специальных целей (ESP) как лингвистическую подсистему, предназначенную для коммуникации в конкретной области знания с **«использованием терминологии и других лингвистических средств»**, т.е. **совокупно** учитывается и понятийная, и языковая сторона. Язык для специальных целей существует в рамках развитого литературного языка и ориентируется на общеязыковые нормы употребления.

Кроме термина ESP широко распространена аббревиатура LSP (Language for Specific Purposes), которая используется в преподавании иностранного языка, когда оно обращено на специфические потребности обучающихся и второй язык необходим для получения образования, какой-либо подготовки или для работы. Именно потребности являются «движущей силой» для обучения LSP. Например, в случае необходимости работы в международной команде, где присутствуют носители испанского языка, англоязычным партнерам придется освоить испанский язык или испанцам английский. Любой изучаемый язык, который необходим обучающимся как инструмент для специальных целей, может оказаться в роли LSP, но чаще всего LSP — это именно английский язык или ESP.

ESP непосредственно связан с соответствующей сферой деятельности и имеет узкую тематическую направленность — Business English, Technical English, Scientific English, English for medical professionals и т.п. Устойчивые связи между областями знаний и профессиями, опирающимися на них, определяют специфичность конкретного профессионального языка, однако ни один профессиональный язык не обходится без общеупотребительного и общенаучного ядра. Именно поэтому ESP тесно связан с English for Academic Purposes (EAP). Учитывая взаимопроникновение терминологии из одной области знаний в другую, можно обнаружить много общего в лексике разных курсов обучения, например: **English for Science and Engineering** (английский для работников научно-технической сферы) и **English for Computing** (английский для работающих с компьютером) или между **English for Hotels and Restaurants** (английский для работников отелей и ресторанов), **English for waiters** (английский для официантов) и **English for Tourism** (английский для работников туристических компаний).

Существует еще один термин — CBI (Content-based language instruction) — обучение на основе содержания. Этот термин иногда путают с ESP. «CBI представляет специально отобранное единое целое содержание для обучения языку» (Brinton & Snow 2002, Brinton, Snow, Wesche 1989). Такое обучение

иноязычной профессиональной коммуникации происходит на основе содержания профессионально ориентированного учебного предмета и часто используется в дополнительной профессиональной подготовке. Целью СВИ является обучение студентов иностранному языку через контекст любой области знания. Таким образом, они осваивают язык, привязанный к конкретной деятельности, и когда требуется определить, какой подход выбрать, необходимо задать вопрос: «Это английский для профессионального общения (ESP) или обучение с помощью специально отобранного содержания, т.е. тематики или определенной области знания (СВИ)?»

Сложившаяся модель подготовки студентов в железнодорожных вузах России не всегда позволяет осознать конечные цели изучения иностранного языка и соединить в целостную систему профессиональную и языковую подготовку. В связи с этим кафедра «Иностранные языки» СГУПС занимается исследованиями в области совершенствования языковой подготовки на основе максимальной интеграции учебных дисциплин, содержание которых в отдельности не развивает в должной степени навыки профессионального речевого взаимодействия. Проблема исследования состоит в новом взгляде на преодоление узкофункциональной направленности обучения иностранному языку. Созданный нами обучающий курс «Иностранный язык для профессионального взаимодействия» интегрирует технологическое и гуманитарное содержание образования на основе синтеза учебной дисциплины «Иностранный язык» и других дисциплин. Дидактическая система языковой подготовки специалистов строится на теории межпредметных связей, которые помогают использовать материал одного предмета для изучения другого и способствуют развитию системного профессионального мышления и речи, а также формированию тезауруса специалиста.

Целью наших исследований является создание такой технологии обучения иностранному языку и двуязычной профессиональной терминологии на основе вышеупомянутого интегративного курса, которая служит дополнительным средством обучения профессии. Наш подход отличается от традиционного обучения усилением деятельностно-профессиональной составляющей, придавая тем самым учебной дисциплине «Иностранный язык» прикладной характер, позволяющий работать с профессиональными тестами, и, находясь в аутентичной языковой среде, быстро адаптироваться к режиму устного общения. Студенты понимают связь дисциплины «Иностранный язык» с другими учебными дисциплинами и ориентированы на понимание целей изучения иностранного языка в вузе как практико-ориентированной дисциплины, изучение которой позволит им учиться и работать в условиях открытого общества и рецептивного многоязычия. После освоения курса «Иностранный язык — средство обучения специальности» студенты выезжают в Германию, Австрию, Францию, КНР. Итоговая аттестация проходит в присутствии представителей российских и зарубежных компаний, заинтересованных в специалистах с такой подготовкой.

Таким образом, наш подход позволяет готовить выпускников, владеющих различными профессиональными компетентностями, в том числе иноязычной профессиональной коммуникативной компетентностью, которую можно развивать и совершенствовать с помощью дополнительной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». В современных условиях индустрия

переводческих услуг превратилась в часть системы международных производственных связей, и инженеру с таким ресурсом, как английский язык, всегда будет предпочтение при трудоустройстве, потому что быстро и хорошо перевести руководство по оборудованию может только инженер. Чем уже переводческая специализация, тем легче обеспечить высокое качество перевода, так как традиционная формула квалификации переводчика состоит из знания **двух языков и предмета речи**.

Но сами по себе эти знания, включая большой словарный запас и разговорные навыки, не обеспечивают умение квалифицированно переводить и являются лишь предварительным условием. Инженеру необходимо усвоить технологию перевода и овладеть системой средств и приемов передачи информации, гибко меняя два очень разных языковых кода, так как при переводе научно-технических материалов требуется понимание не только всех деталей, но и умение преодолеть расхождения в структурах и правилах функционирования разных языков. Даже самые современные компьютеры не могут осмыслить сказанное или написанное со всеми смысловыми оттенками и, уловив мысль, гибко и адекватно передать ее на другом языке. Имея развитые аналитические способности и быструю реакцию, необходимые при переводе даже небольшой фразы, так как всегда существует несколько вариантов, инженер быстро и точно находит значение термина, отсутствующего в одном языке.

Студенты и преподаватели СГУПС имеют возможность получить специальность и государственный диплом переводчика в сфере профессиональной коммуникации после двух с половиной лет обучения и сдачи государственного экзамена. Слушатели программы осваивают курс профессионально ориентированного перевода по своей основной специальности, компьютерные технологии перевода, элективные курсы и т.п. Содержание обучения отбирается по принципу преемственности по отношению к базовому вузовскому курсу по дисциплине «Иностранный язык в целях профессионального общения» (ESP). Таким образом, выстраивается целостная педагогическая технология «Иностранный язык — средство обучения специальности» в соответствии с европейскими требованиями к системе образования — обучение на протяжении всей жизни и владение навыками устной и письменной коммуникации. Студенту предоставлена роль активного субъекта познания, взаимодействующего как с преподавателями иностранного языка, так и других учебных дисциплин с единой образовательной целью. Являясь целостной дидактической системой, технология обучения иностранному языку призвана сделать педагогическую практику управляемым процессом с предсказуемым, позитивным результатом, т.е. привести к достижению конкретных целей: владению языковым и речевым материалом для эффективного профессионального общения.

Библиографический список

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. Постановление Правительства РФ от 7 февр. 2011 г. № 61.
2. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568.
3. *Байдено В.И., Ван Зантворт Дж.* Модернизация профессионального образования: современный этап. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. 674 с.

4. *Вербицкий А.А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения: Мат-лы к четвертому заседанию методологического семинара 16 нояб. 2004 г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с.
5. *Brinton, D., Snow M.A.* (2008) TESOL Virtual Seminar: The evolving architecture of CBI. Alexandria, Virginia: Teachers of English to Speakers of Other Languages. (Available through the online TESOL Resource Center.)
6. *Hutchinson T. & A. Waters.* (1987). English for Specific Purposes: A learning-centred approach. Cambridge: CUP.
7. *Warschauer M. and Whittaker P. F.* 1997. The Internet for English teaching: Guidelines for teachers. *The Internet TESL Journal*, 3, 10. Retrieved April 1, 2002 from the World Wide Web: iteslj.org/Articles/Warschauer-Internet.html